

— Говорят, что истина рождается в споре. Даже если бы вчерашними ответчиками были не тёща и тесть, а другие люди, я, как учёный человек, должен был бы высказать несколько справедливых слов, зная факты. Точно так же, если бы тёща и тесть были неправы, я бы не стал их защищать.

Отец Лян кивнул, он верил, что сын его не обманет:

— Каншэн, мы с матерью не говорим, что ты поступил неправильно. Главное, чтобы ты не запутывал всё без причины. Как ты сказал, главное — быть честным перед собой.

Выслушав объяснения сына, госпожа Чжуан тоже поняла, в чём дело. Она не стала вникать в различия между словами брата и сына, главное, чтобы муж считал, что сын не ошибся.

Вспомнив, что сын недавно кашлял, госпожа Чжуан с заботой спросила:

— Каншэн, мать только что слышала, как ты сильно кашлял. Может, стоит снова позвать врача? Я слышала, что рецепты нужно время от времени менять, а этот уже давно не обновлялся.

Лян Каншэн мягко покачал головой:

— Ничего страшного. Это я, услышав, что дядя пришёл, поспешил вернуться и, идя быстро, вдохнул холодного воздуха. Ничего серьёзного. Лекарство мне помогает, в последнее время руки и ноги уже не так часто мёрзнут.

На самом деле, после того как Лян Каншэн перестал пить лекарства и начал больше заниматься, его руки и ноги уже редко были холодными. Он чувствовал, что стал сильнее, и его почерк стал более твёрдым, не таким мягким, как раньше.

Закончив рассказ о вчерашних событиях, Лян Каншэн плавно перешёл к своей идее.

Лян Каншэн хотел обсудить то, что давно планировал — изучение винокурения.

Из-за различных событий он откладывал это, но решил сказать сейчас, чтобы родители не продолжали думать о делах его тёщи и тестя.

Отец Лян с удивлением посмотрел на сына, неуверенно спросив:

— Каншэн, ты хочешь научиться делать вино?

Винокурение — это тяжёлый труд. Хотя есть много мастеров и помощников, чтобы овладеть этим ремеслом, нужно приложить много усилий. Лян Каншэн, будучи слабым здоровьем, не очень подходил для этого.

Лян Каншэн кивнул и серьёзно сказал:

— Отец, винокурня — это наше семейное наследие. Как я могу не учиться этому?

Госпожа Чжуан не знала подробностей о винокурении, но, думая, что сын всё ещё учится, спросила:

— Каншэн, разве ты не должен сдавать академический экзамен в следующем году? Не будет ли отвлекаться, изучая винокурение?

Лян Каншэн подумал и ответил:

— Мать, я всё спланирую. Но винокурение — это основа нашей семьи. Как представитель семьи Лян, я не могу позволить, чтобы семейное наследие прервалось на мне. Кроме того, лишний навык не помешает. Если я освою это ремесло, то в будущем, где бы я ни был, я не буду бояться.

— Я подумал, если в следующем году я успешно сдам академический экзамен, то максимум, чего я достигну, — это звание дипломированного учёного. В нашем уезде дипломированный учёный может открыть частную школу или стать учителем в школе, но на большее рассчитывать не стоит.

— Учёба требует денег, а сдача императорских экзаменов — ещё больше. Если я хочу продолжать учиться и сдавать экзамены, мне нужны деньги. Наша винокурня на данный момент важнее, чем моя учёба.

Слова Лян Каншэна были разумны. Чем выше уровень экзаменов, тем больше денег они требуют. Расходы на дорогу — это не шутка, в дальние поездки уходит два-три месяца, и десять-двадцать лянов серебра легко могут быть потрачены.

— Действительно, пора учиться. Я сам в двенадцать лет пошёл работать на винокурню с дедом. Хорошо, что я начал рано, иначе, после того как с дедом случилось несчастье, наша винокурня не смогла бы продолжать работать. — Отец Лян в этом вопросе полностью поддерживал Лян Каншэна.

Если бы он не освоил семейное ремесло, то после внезапной смерти старших, он бы просто наблюдал, как большая винокурня не может работать.

Однако, думая об условиях работы на винокурне, отец Лян с беспокойством сказал:

— Каншэн, для винокурения сначала нужно пропарить рис, чтобы он полностью размягчился. На винокурне очень душно. Это не то, что я не хочу тебя учить, но выдержит ли твоё здоровье такие условия?

Лян Каншэн высказал заранее подготовленное объяснение:

— Отец, я чувствую, что моё здоровье постепенно улучшается. Мы всё равно начнём винокурение только в ноябре. Может, сейчас вы расскажете мне о методах и этапах винокурения, а я их изучу, а в ноябре посмотрим?

— Это вполне возможно. Я сейчас поищу книгу, которую оставил дед, и дам её тебе. Если что-то будет непонятно, приходи ко мне. — Отец Лян согласился, считая, что главное — чтобы сын не бросался сразу в винокурение.

Получив в руки книгу с рецептами винокурни семьи Лян, Лян Каншэн вернулся к Цюй И, чтобы вместе с божественной системой изучить рецепты.

Через пару дней Чжуан Цинцзэ приехал из уезда с лекарствами для Лян Каншэна и, услышав от госпожи Чжуан, что её сын хочет научиться делать вино, нахмурился:

— Сестра, Каншэн ещё молод и не понимает, а вы с зятем почему его поддерживаете?

— Что здесь неправильного? — Госпожа Чжуан, видя, как её брат выглядит так, будто они

совершили ошибку, не понимала, что он имеет в виду.

— Сестра, сейчас самое важное для Каншэна — это учёба. Как он может отвлекаться на винокурение? — Чжуан Цинцзэ с выражением разочарования и беспокойства на лице.

— Учёба сложна, сдача императорских экзаменов сложна. Каждый учёный человек встаёт рано и ложится поздно, не смея отвлекаться. Даже при таком напряжении не всегда удаётся успешно сдать экзамены. Каншэн, видимо, считает, что учёба слишком тяжела, и хочет бросить её, чтобы заняться винокурением вместе с зятем?

— Сестра, все знают, что учёба требует умственных усилий, но другие занятия требуют не только ума, но и физических сил. Например, я, занимаясь торговлей, подвергаюсь воздействию ветра и солнца, наши родственники из семьи Чжуан, работающие на судах, сталкиваются с бурями и качкой, зять на винокурне терпит духоту и давление. Какая из этих работ легка?

— По сравнению с этим учёба — самое простое. Каншэн слаб здоровьем, ему подходит только учёба. Мои два сына ещё малы, они не понимают, и я вынужден заставлять их учиться. Каншэн уже женат, он должен больше думать перед тем, как что-то делать...

Чжуан Цинцзэ вдруг замолчал, словно что-то осознав, и с подозрением взглянул на госпожу Чжуан.

— Что случилось? — Госпожа Чжуан, слушая анализ брата, начала думать, что он говорит разумно, и, увидев, что он вдруг замолчал, удивилась.

— Сестра, мне всё больше кажется, что в этом деле что-то не так... — Чжуан Цинцзэ колебался, не объясняя, что именно он имел в виду.

Его слова заставили госпожу Чжуан почувствовать себя неуверенно. Что же здесь странного, почему она с мужем ничего не заметили?

— Сестра, Каншэн раньше говорил, что хочет научиться делать вино? — Чжуан Цинцзэ притворился, что задаёт вопрос.

Зная семью Лянов, он был уверен, что Лян Каншэн никогда об этом не говорил. Мальчик с детства любил учиться, а из-за слабого здоровья отец Лян не думал брать его на винокурню, боясь, что он не выдержит.

— Нет. — Госпожа Чжуан подумала и покачала головой.

— Ах, сестра, ты думаешь, что Каншэн вдруг решил пойти на винокурню, может быть, потому что кто-то его подговорил? — Чжуан Цинцзэ медленно сказал, хмурясь.

Говоря это, он наблюдал за выражением лица госпожи Чжуан. Он знал, что с тех пор, как Цюй И женился на Лян Каншэне, он вёл себя тихо, не создавая проблем и почти не вызывая недовольства у госпожи Чжуан и отца Лян.

Именно поэтому Чжуан Цинцзэ не мог просто смотреть, как Цюй И успешно вливается в семью Лянов, и продолжал создавать проблемы.

— Что? — Госпожа Чжуан не понимала, почему желание сына изучить семейное ремесло винокурения могло быть результатом чьего-то подстрекательства.

— Сестра, я говорю это, потому что ты мне родная сестра, и прошу не обижаться. Это всего лишь моё предположение. — Чжуан Цинцзэ, видя, что госпожа Чжуан хочет слушать дальше, продолжил.

Его идея была проста: подстрекателем был Цюй И, а Цюй И действовал по указанию семьи Цюй.

— Странно, сестра, не обижайся на мои слова, но разве семья Цюй так быстро согласилась выдать своего сына замуж за Каншэна, когда он был не в лучшем состоянии? Может, они уже тогда задумали это.

Чжуан Цинцзэ намеренно упустил тот факт, что семья Цюй забрала приданое, но не дала свадебных подарков, и только «предположил» намерения семьи Цюй и Цюй И.

Госпожа Чжуан всё больше хмурилась. Она не считала, что её брат говорит чепуху, но и не думала, что Цюй И имел такие намерения, так как с тех пор, как он женился на Лян Каншэне, он всегда хорошо заботился о нём.

Подумав, госпожа Чжуан сказала Чжуан Цинцзэ:

— Младший брат, я посоветуюсь с твоим зятем.

<http://bllate.org/book/16698/1533561>